

В главной комнате лицо Ду Цинчэня мгновенно стало ледяным.

— Зачем ты сюда пришел? Тао Сюдэ еще не ушел, ты что, хочешь, чтобы он узнал, что мы дружны?! Ты понимаешь, что с его умом, если он заметит наши хорошие отношения, он обязательно заподозрит нас в деле с нефритовой подвеской? Тогда его проверки уже не будут такими поверхностными, как в прошлый раз! Мы реально можем дожидаться, когда придут чиновники и под конвоем уведут нас на допрос по делу Байгоу!

Су Цзюнься даже не успел открыть рот, как Ду Цинчэнь схватил его и начал тихо отчитывать, отчего тот мгновенно растерялся.

— Тебя кто-нибудь видел, когда ты шел? — холодно спросил Ду Цинчэнь, в голосе слышалась даже нервозность.

— Нет, не волнуйся, никто. Ты же знаешь, я так спешил, что даже не пошел в дом Су Дуна, когда ты был в Деревне семьи Су, а стал ждать здесь, боясь, что нас заметят вместе. Я понимаю, что наши отношения пока нельзя раскрывать посторонним, особенно этому господину Тао.

Ду Цинчэнь лишь чуть выдохнул, но все же предупредил:

— На всякий случай, если нет острой нужды, лучше вообще не приходи ко мне! Жулинь знает о наших делах и прикроет, но мой отец? Только что он меня спрашивал, не ты ли устраивал скандал в ресторане, но я отмахнулся.

Су Цзюнься тоже выдохнул с облегчением.

— Ну и хорошо. Я думал, сразу тебя найду, а если нет — то твоего брата. А тебя дома не оказалось.

Ду Цинчэнь раздраженно махнул рукой.

— Хватит болтать ерунду. Зачем ты пришел?

— Да как же! Я чуть с ума не сошел! — вспомнив об этом, Су Цзюнься затопал ногами. — Дом семьи Чэнь окружили солдаты. Вчера управляющий Чэнь передал мне весточку и рассказал, где находится тайный ход в поместье Чэней. Он велел мне войти снаружи через тайный ход, вынести несколько сундуков и тайно закопать их. Ты же знаешь, я уже давно не слушаю семью Чэнь. И вот управляющий велит мне закапывать сундуки и не открывать их. Да как я мог его послушаться? Я вернулся и вскрыл их! Мне просто нужно было знать, что там. Дом Чэней в осаде, а управляющий так срочно велит закапывать сундуки — там точно какая-то тайна! И вот я... я увидел...

Су Цзюнься закрыл лицо руками и сел на корточки, мелко трясась.

— Что такое? — Ду Цинчэнь тоже присел рядом, понизив голос.

— Там трупы... детские трупы... Они недавно умерли, их там много. Я подозреваю, если бы тайный ход не был таким узким и я не мог бы унести много сундуков, я бы набрал еще несколько, полных трупов... Что вообще делает семья Чэнь? Как они смеют творить такое?!

Сердце Ду Цинчэня тяжело ухнуло, и у него возникло смутное подозрение. Он поспешно спросил:

— Когда ты перетаскивал сундуки?!

— Вчера, ночью. Я принес сундуки домой, сразу же вскрыл и увидел там целый ящик трупов. Они недавно умерли, еще не успели протухнуть. Если бы я не открыл, кто бы их нашел?!

— Плохи дела! Старший Су, слушай меня. Семья Чэнь убивает людей у себя дома, и эти дети не должны увидеть свет! Чэни боятся, что солдаты, окружившие поместье, обнаружат их, поэтому хотят срочно избавиться от детей! Но они не смеют закопать их у себя во дворе, боясь будущих обысков, поэтому нашли тебя! Велят закопать трупы снаружи!

— Почему они сами не закапывают? Почему это дело на мне? Это ж в ад! Они же не впервые трупы закапывают! Почему на меня навесили? Я не хочу после смерти угодить в ад ни за что!

— Семью Чэнь окружили, и, боюсь, даже слуг занесли в списки. Никто не может отлучиться, возможно, их постоянно пересчитывают. Они, наверное, не могут уйти, только ты, ты человек со стороны, поэтому они и обратились к тебе! — Ду Цинчэнь тряс Су Цзюнься за плечи.

Су Цзюнься закрыл лицо руками и разрыдался.

— Сволочи, ублюдки! Люди они никакие! Это просто черти в человеческом облике! Когда же небо накажет этих чертей?..

— Старший Су! Слушай меня, ты пришел ко мне, чтобы я помог придумать выход?! — спросил Ду Цинчэнь.

Су Цзюнься тут же поднял голову и вцепился в руку Ду Цинчэня:

— Хозяин Ду, умоляю тебя, спаси меня! Семья Чэнь меня убивает! Разве люди могут так поступать? Тошно, правда...

— Успокойся, дай мне подумать.

Ду Цинчэнь понимал: каждая минута промедления может стоить ребенку жизни. Он забыл о предосторожностях и сказал:

— Ты можешь сейчас проникнуть в тайный ход семьи Чэнь?

— Могу! Войду, а если не войду — взломаю замки, двери выломаю! — Су Цзюнься вытер слезы и тяжело кивнул.

— Солдаты окружили поместье из-за дела в Байгоу, но пока расследование не закончено, никто не может конфисковать имущество Чэней, они только блокируют выходы. Семья Чэнь сейчас избавляется от того, что не должно быть на виду, и эти дети — часть этого! Если ты хочешь спастись сам, ты должен спасти и этих детей, иначе ты не сможешь оправдаться за детей из сундуков, которые ты принес. Кто их убил?

Услышав это, Су Цзюнься снова провел рукой по лицу. Крепкий мужик ростом метр восемьдесят сейчас выглядел жалкой женщиной.

— Не я, я ни при чем...

— Времени мало, идеального плана нет. Старший Су, сколько ребят ты мобилизовать можешь, кто пойдет с тобой в тайный ход Чэней? — спросил Ду Цинчэнь.

Су Цзюнься опешил.

— Ты предлагаешь мне братьев взять и штурмовать? Это какой метод?! У входа солдаты стоят, нельзя ли к ним обратиться?!

— Нельзя! Хотя я еще не всё понимаю, но в этой блокаде что-то нечисто. Дело не раскрыто, почему вдруг без причины окружили поместье? Какие у них доказательства, что это сделала семья Чэнь? На каком основании людей под замок сажают?! Если окружили, значит, есть серьезные подозрения. Но если бы у них были улики, указывающие на убийство Чэнями, людей в поместье должны были бы строго охранять или провести обыск! Почему же они позволяют управляющему Чэню убивать и паковать трупы незамеченными? Почему всех не арестовали и не ограничили передвижение? Почему позволяют им свободно ходить и продолжать творить зло?! В общем, странно это. Похоже, солдаты окружили поместье не для расследования, а чтобы напугать.

Ду Цинчэнь не хотел так думать, но чувствовал, что тут слишком много скрытых интриг, которые он пока не видит насквозь. Он мог использовать только самый тупой метод — взболтать это болото. Он не хотел ничего другого, он просто хотел вытащить этих детей из этой грязи, не дав им стать жертвами чьих-то коварных планов!

Су Цзюнься не понимал, что значит «напугать». Ду Цинчэнь долго бормотал о странностях блокады, но он ничего не понял. Однако это не помешало ему довериться Ду Цинчэню.

— Ты хочешь сказать, солдатам нельзя доверять?

— Не скажи. Когда детей спасем — можно будет. Солдаты не станут же детей обратно Чэням отдавать, чтобы те их прикончили, верно? — пробормотал Ду Цинчэнь, с задумчивым видом.

Эту фразу Су Цзюнься понял, и сердце его похолодело.

— Ты хочешь сказать, солдаты знают, что Чэни убивают в поместье людей?! Они специально пускают их на волю!

— Нет-нет! Только догадка, просто догадка. Но сейчас об этом думать некогда. Старший Су, сколько слуг у Чэней, ты знаешь лучше меня. Решай сам, брать ли ребят и лезть в тайный ход!

На лице Су Цзюнься отразилась борьба.

— А если в тайный ход вломимся? И всё? Просто вломимся?

— Людей спасать! Семья Чэнь не держит детей на виду, они точно спрятаны в тайной комнате, а она обычно соединена с тайным ходом, иначе трупы не выносили бы так легко. Убийство, перенос трупов — всё это происходит в тайном ходе семьи Чэнь. Ты войдешь, найдешь детей и выведешь их!

— А потом?

— Сначала спасем, потом подумаем! Времени раздумывать нет, выберемся — тогда и разберемся! Действуй по обстановке! Каждая минута промедления — может стоить ребенку жизни! Управляющий Чэнь ждет, что ты этой ночью продолжишь вывозить трупы?! — Ду Цинчэнь встал и подгонял Су Цзюнься действовать быстрее.

<http://bllate.org/book/16444/1491129>